

На правах рукописи

Яковлев Артём Александрович

**КИТАЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРИРОВАНИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА**

Специальность 08.00.14 – Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва 2020

Работа выполнена на кафедре Общей экономической теории факультета Московская школа экономики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

- Научный руководитель – **Глинка Светлана Павловна** – Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Общей экономической теории МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН
- Научный консультант – **Некипелов Александр Дмитриевич** – Академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова
- Официальные оппоненты – **Ремыга Владимир Николаевич** – доктор экономических наук, Президент Евразийского центра высоких технологий
- **Луконин Сергей Александрович** – кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики и политики Китая Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН
- Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка (ИПР РАН)**

Защита состоится «__» _____ 202_ года в ____ часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 002.009.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте экономики Российской академии наук по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт экономики РАН по адресу: 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32, а также на сайте организации.

Автореферат размещен на официальном интернет-сайте ФГБУН Институт экономики РАН: <https://inecon.org/dissertacziionnye-sovety/>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 002.009.02,

доктор политических наук

З.А. Дадабаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование экономической активности Китая на постсоветском пространстве является весьма актуальной научной задачей ввиду стремительной трансформации внешнеэкономической стратегии Китая на фоне роста его экономической мощи и учитывая наличие у России непосредственных экономических и политических интересов в данном регионе.

По мере роста экономической мощи Китая кардинально менялась его международная позиция. Начало экономических реформ сопровождалось стратегией, описываемой 24 иероглифами, четыре из которых переводились как: «скрывать свои возможности и держаться в тени», что в реальной практике означало: не быть активным вовне (не вступать в блоки, не участвовать в конфликтах), сосредоточиться на внутреннем развитии. Прежде всего – на реализации экономических реформ. Фундамент экономических успехов, заложенный в данном периоде, позволил Китаю претендовать на роль регионального, а в перспективе и глобального лидера. Выдвигалась идея «мирного подъема», формулировка которой была впоследствии заменена на «мирное развитие».

Желание Китая институционально обозначить свою глобальную роль вылилось в формирование интеграционной стратегии «Пояс и путь», разработанной под руководством нынешнего Председателя КНР Си Цзиньпина. Основной посыл стратегии: КНР не только мирно развивается сама, но и способна поделиться результатами своего развития с другими странами. В результате одно из основных направлений внешней политики Си Цзиньпина на современном этапе – это превращение Китая из «большого» (большие экономические и военные возможности) государства в «сильное», которое несет глобальную ответственность за мировое развитие. Также одним из важных направлений внешней политики Китая с начала нового тысячелетия остается «периферийная дипломатия» – развитие отношений со

странами-соседями, в том числе и с государствами постсоветского пространства¹, богатейшие ресурсы, а также стратегически важное географическое положение которых привлекают внимание многих мировых игроков, что ведет к обострению конкурентной борьбы в регионе.

Постсоветское пространство было и остается регионом непосредственных интересов России на протяжении всех лет трансформации после распада Советского Союза. Российской Федерацией предпринимались многочисленные попытки разработать и реализовать модель интеграции этих стран путем создания региональных организаций и проектов. Однако, несмотря на усилия, направленные на активизацию сотрудничества, экономическая связанность постсоветских стран постепенно снижается, а попытки реинтеграции пространства пока не дают должной отдачи.

На лидерство в форматировании экономического пространства в постсоветском регионе помимо России претендует ряд крупных внерегиональных игроков. Среди них – Европейский союз, США и Китай. Выдвинутые ЕС и США проекты – «Восточное партнерство» и «Новый шелковый путь» соответственно – не лишены ряда общих недостатков. Во-первых, предлагаются многосторонние проекты странам, имеющим различную политическую, культурную и экономическую структуры. Во-вторых, данные проекты имеют серьезную геополитическую составляющую, что порождает конфликты между основными центрами силы. И наконец, оба проекта имеют слабую финансовую основу. На этом фоне перспективы интегрирования (освоения) Китаем постсоветского пространства в современных условиях представляются более реалистичными. Под интегрированием постсоветского пространства в работе понимается комплекс мер предпринимаемых Китаем для вовлечения постсоветских стран

---

¹ Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016.

в орбиту своего экономического влияния, используя для этого мегапроект «Пояс и путь».

Соответствующая стратегия начала реализовываться Китайской Народной Республикой с нулевых годов XXI века. Факт существования этой стратегии долгое время отрицался китайской стороной в целях сохранения дружественных отношений с Россией. Только осознав, что Россия не сможет занять данную нишу в полной мере, китайцы в начале нового тысячелетия аккуратно вступили на постсоветское пространство. Существование продуманной стратегии выявляется не на уровне заявлений глав государств или правительств и даже не на уровне принятых документов, а на уровне реальных действий.

Цели, преследуемые Китаем, могут быть сформулированы следующим образом. С одной стороны, активные действия на постсоветском пространстве призваны содействовать решению ряда внутриэкономических проблем Китая, укреплению его безопасности. С другой – в инициативе «Пояс и путь» проявляется претензия Китая на альтернативный проект глобального развития, его независимость от ныне существующих институтов мировой экономики.

Помимо перечисленных целей, многие усматривают в действиях КНР «злой умысел»: желание вступить на постсоветское пространство и аннексировать территорию (например, Дальний Восток России или территории стран Центральной Азии). Однако Китаю в первую очередь нужны не территории, а независимость, суверенитет в глобальном мировом пространстве. Для Китая важно перезапустить функционирование мировой экономической системы в соответствии со своими интересами. Дело в том, что современная архитектура мировой экономики подчинена, прежде всего, обслуживанию интересов США. Добиться желаемой независимости Китай может, нарастив свой потенциал. Поэтому, формируя параллельно свой мир и свою финансовую систему, занимаясь интернационализацией юаня,

всесторонне усиливая влияние в регионе, наращивая свои инвестиции во всем мире (не только в развивающихся странах, но и в США), Китай формирует эту самую независимость.

В силу отмеченных причин инициированный Китаем с 2013 г. принципиально новый тип интеграционного взаимодействия – «Пояс и путь» заслуживает самого серьезного теоретического осмысления. Для нашей страны актуальность этой задачи усиливается тем, что реализация мегапроекта захватывает постсоветское пространство, являющееся сферой естественных интересов Российской Федерации.

Объектом исследования является китайская стратегия интегрирования (освоения) постсоветского пространства. В работе термины «интегрирование» и «освоение» понимаются как тождественные, подразумевающие втягивание постсоветских государств в экономическую орбиту Китая путем глубокого развития торговых, инвестиционных и миграционных связей, всестороннего проникновения Китая в хозяйственную деятельность этих стран.

Предметом исследования являются механизмы, институты и результаты взаимодействия Китая и постсоветских государств.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является оценка содержания и практики реализации Китаем стратегии интегрирования (освоения) постсоветского пространства, а также выявление последствий складывающейся в регионе новой расстановки сил для перспектив развития России. Для достижения поставленной цели в работе решены следующие научные задачи:

- Обоснование на основе комплексного анализа современных теоретико-методологических подходов к исследованию феномена интеграции научной позиции, в соответствии с которой реализуемая КНР стратегия

на постсоветском пространстве представляет собой новый вариант региональной интеграции.

- Определение внутренних экономических, политических и социальных проблем, лежащих в основе китайской стратегии на постсоветском пространстве.
- Выявление этапов реализации китайской интеграционной стратегии, значения в ее реализации как традиционных форм сотрудничества (торговля, инвестиции, кредиты), так и новых форматов. Анализ под этим углом зрения роли китайской инициативы «Пояс и путь», исследование особенностей современной стадии ее реализации.
- Определение рисков для России, возникающих в условиях китайской экономической экспансии в регионе постсоветского пространства, и выявление возможностей для кооперации с Китаем в свете российских экономических интересов.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты получили отражение в научной литературе. Так, фундаментальные проблемы интеграции освещены в работах: Б. Балашша, В. Репке, М. Аллэ, Я. Тинбергена, Р. Санвальда, И. Штолера, Р. Купера, С. Рольфа, У. Ростоу, Г. Мюрдаля, П. Стритена, Ф. Перру, П. Робсона, М.М. Максимовой, Н.П. Шмелева, Ю.В. Шишкова, Дж. Шуберта, А.М. Либмана, Б.А. Хейфеца, Л.З. Зевина, Д.И. Ушкаловой и других. Методология комплексных страноведческих исследований постсоветского пространства рассматривается в исследованиях наших соотечественников: О.Т. Богомолова, Л.Б. Вардомского, С.П. Глинкиной, М.Ю. Головина, Р.С. Гринберга, З.А. Дадабаевой, Л.З. Зевина, Н.С. Зиядуллаева, К.Х. Зоидова, В.В. Ивантера, А.Б. Каримовой, А.Б. Крылова, В.Б. Кувалдина, Е.М. Кузьминой, Е.Б. Ленчук, С.А. Луконина, П.А. Минакира, А.А. Мигранян, А.Д. Некипелова, А.Г. Пылина, Т.В. Соколовой, М.О. Тураевой, Д.И. Ушкаловой, Б.А. Хейфеца, В.А. Цветкова и других.

Проблематике межстранового сотрудничества постсоветских стран с Китайской Народной Республикой посвящены работы отечественных и зарубежных ученых: Л.А. Аносовой, А.В. Виноградова, В.Г. Гельбраса, С.П. Глинкиной, Л.И. Кондрашовой, С.Г. Лузянина, В.С. Мясникова, А.В. Островского, В.Я. Портякова, В.Н. Ремыги, Н.П. Рыжовой, М.Л. Титаренко, Г.Д. Толорая, М.Е. Тригубенко, М.О. Тураевой, Б.А. Хейфеца, М. Ларюэля, С. Пейруза, Дж. Шуберта, Ван Шуцуня, Ван Жуйцюна, Вань Чинсуна, Чэнь Ланьяня, Нью Ичэна, Юй Цзюня, Ян Сылина и других.

Работы перечисленных авторов послужили **теоретической основой проведенного исследования.**

Научная новизна. Несмотря на обилие опубликованных работ, до сих пор в трудах российских и зарубежных ученых-экономистов были рассмотрены экономические отношения Китая, главным образом, с отдельными регионами постсоветского пространства или отдельные направления экономического сотрудничества. Данная диссертация представляет собой попытку комплексного исследования экономического проникновения Китайской Народной Республики на постсоветское пространство. Основные результаты, составляющие научную новизну, заключаются в следующем:

- Выявлены наличие, целеполагание, механизмы и основные этапы реализации стратегии Китайской Народной Республики по интегрированию постсоветского пространства, предложена классификация постсоветских государств исходя из выявленной стратегии.
- Выявлена новая тенденция в развитии региональной экономической интеграции, в основе которой лежит подписание страной-интегратором многочисленных двусторонних соглашений с нацеленностью на

последующее создание единого проекта (на примере китайской инициативы «Пояс и путь»).

- Оценено влияние инфраструктурной составляющей инициативы «Пояс и путь» на развитие торговых отношений между постсоветскими государствами и Китайской Народной Республикой. С этой целью были проведены расчеты на базе адаптированной к задачам исследования гравитационной модели внешнеторговых потоков (введена фиктивная переменная, характеризующая наличие торгового соглашения между странами).
- Определен уровень взаимодополняемости экономик Китая и постсоветских государств, а также оценено соперничество между постсоветскими странами за рынок Китайской Народной Республики.
- Определены риски и подходы к корректировке российской стратегии присутствия в регионе постсоветского пространства с учетом роста китайского экономического влияния, а также предложены формы и механизмы по улучшению развития дальнейшего сотрудничества постсоветских государств с Китайской Народной Республикой.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы государственными институтами постсоветских стран при разработке стратегии экономических отношений с Китайской Народной Республикой, а также для корректировки российской стратегии сотрудничества с КНР и государствами постсоветского пространства. Основные положения работы также могут быть использованы при подготовке ряда учебных курсов в высшей школе, в частности: «Мировая экономика», «Международная экономическая интеграция», «Внешнеэкономическая деятельность», «Теория и практика переходных экономических процессов».

Информационная база исследования представлена официальными документами Китая и постсоветских государств, данными Всемирного банка (World Bank), Международного валютного фонда (IMF), Международной базы данных торговой статистики (UN Comtrade), Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD), национальными статистическими органами Китая и стран постсоветского пространства, выборкой из материалов периодических рецензируемых изданий и других источников.

Область исследования. Работа выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.14 – «Мировая экономика» (экономические науки), пунктами:

5: «Интеграционные процессы в развитых и развивающихся регионах мирового хозяйства, закономерности развития этих процессов, оценка интеграционных перспектив различных торгово-экономических блоков, включая Евразийскую экономическую интеграцию»;

7: «Международная экономическая взаимозависимость. Обеспечение устойчивого развития национальной и мировой экономики. Стратегии национального экономического развития»;

25: «Национальная экономика отдельных стран в системе мирохозяйственных связей: проблемы оптимизации взаимодействия и обеспечения национальных экономических интересов. Международные экономические противоречия, их причины и способы разрешения»;

26: «Внешнеэкономические интересы России на мировом рынке и в отношениях с отдельными странами и группами стран. Геоэкономические проблемы России, ее стратегические приоритеты и внешнеэкономические перспективы»².

---

² ВАК. Паспорт специальности 08.00.14. URL: <https://teacode.com/online/vak/p08-00-14.html> (дата обращения: 30.09.2019).

Апробация диссертационного исследования проходила в форме публикации авторских работ (научных статей, глав в коллективных монографиях Института экономики РАН, научных докладов), участия в научных конференциях и семинарах. По теме диссертации автором опубликовано 16 работ общим объемом 15,45 п.л. (авт. – 8,65 п.л.), из них 7 статей – в журналах из «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» общим объемом 4,2 п.л. (авт. – 3,05 п.л.).

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на X Конвенте Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (Москва, МГИМО МИД России, 2016), Третьем Российском экономическом конгрессе (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016), Московском Экономическом Форуме – 2017 (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017), XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017), Международной научной российско-китайской конференции «В поисках новых моделей социально-экономического развития» (Москва, ИЭ РАН, 2017), Exchange program for BRICS Scholars (Пекин, Сиань, Шанхай, SPRD, 2017), Ежегодной научной конференции молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы» (Москва, ИЭ РАН, 2017), круглом столе «Возможности и риски сотрудничества в рамках Зоны свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам» (Ханой, Институт европейских исследований ВАОН, 2017), Международной научной конференции «Россия и Польша перед лицом общих вызовов» (Москва, ИЭ РАН, 2017), XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018), Ежегодной научной конференции Ломоносовские чтения-2018. Секция экономических наук (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018), 4-th

Workshop for the Asia Pacific Scholars (Пекин, Сиань, CSCAP China, 2018), Ежегодной научной конференции молодых ученых «Россия в глобальной экономике: новые вызовы и угрозы» (Москва, ИЭ РАН, 2018), научной конференции «Куда идти? Проблемы реформирования институтов и экономической политики в России» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019), научной конференции «Торговая политика стран Восточной Азии и интересы России» (Москва, ИЭ РАН, 2020) и других.

Структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы. Общий объем работы 146 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

Глава 1. Региональная экономическая интеграция

1.1. Модели региональной интеграции и их эффекты.

1.2. Современные тенденции в процессах международной регионализации.

1.3. Страна-интегратор и особенности процессов регионализации на постсоветском пространстве.

Глава 2. Факторы и индикаторы сближения Китая со странами постсоветского пространства

2.1. Внутренние проблемы китайской экономики и возможности их разрешения в ходе интеграции постсоветского пространства.

2.2. Комплементарность экономик постсоветских государств и Китайской Народной Республики.

ГЛАВА 3. Основные направления и этапы реализации китайской стратегии освоения постсоветского пространства и возникающие при этом риски для Российской Федерации

3.1. Традиционные формы экономического сотрудничества.

3.2. Китайская инициатива «Пояс и путь»: формат и способы реализации.

3.3. Интересы России в свете усиливающегося экономического присутствия Китая на постсоветском пространстве.

Заключение

Список литературы

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Выявлено наличие в Китайской Народной Республике тщательно разработанной стратегии по экономическому освоению (интегрированию) постсоветского пространства.

Начало XXI века охарактеризовалось нарастающей разобщенностью постсоветского пространства с одновременным ослаблением российских позиций. Основываясь на этом, Китай начал реализовать многоуровневую, поэтапную и досконально продуманную стратегию освоения данного региона. Эти действия были призваны содействовать разрешению внутренних проблем экономики за счет возможностей, которые предоставляет постсоветское пространство. Тактический инструментарий реализации этой стратегии весьма разнообразен. Развитие торговых отношений с постсоветскими странами позволяет получить рынок сбыта для готовой продукции и поставщиков энергоресурсов, необходимых для развития экономики КНР. В то же время, приобретая у постсоветских стран нефть и газ, Китай решает экологическую проблему путем снижения потребления каменного угля. Практикуется также перенос грязных производств на территорию постсоветского пространства. Это позволяет, с одной стороны, сохранить производственные мощности, столкнувшиеся с проблемой удорожания в Китае рабочей силы, а с другой – обеспечить беспопытный выход китайской продукции на внешние рынки. Выходу на международный рынок китайской продукции способствует и строительство

на постсоветском пространстве транспортной инфраструктуры. Побочным эффектом здесь становится вклад в развитие приграничных, слаборазвитых регионов Китая и в смягчение проблемы перепроизводства в отраслях, связанных с инфраструктурным строительством и т. п. (см. Рис. № 1).

Источник: составлено автором.

Рис. № 1. Основные каналы проникновения китайского капитала в экономику стран постсоветского пространства.

Проведенное исследование показало, что действия Китая были продиктованы результатами детального изучения экономической и геополитической ситуации в каждой из стран постсоветского пространства. Причин, по которым те или иные страны исследуемого региона могут быть желанными партнерами для Китая, несколько.

В одних случаях они представляют интерес как емкий рынок сбыта, источник природных ресурсов или как территория, по которой могут быть проложены транспортные коридоры для поставок китайских товаров на отдаленные рынки. Такими странами являются Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Россия, Туркмения, Узбекистан и Украина.

Помимо этого, такая страна, как Россия, необходима Китаю для обеспечения национальной безопасности, и это придает нашему партнерству серьезное стратегическое звучание. Кроме того, китайская сторона заинтересована в российском научном потенциале.

Для Китая важно, чтобы Центральная Азия была спокойным регионом – это является ключевым условием преодоления сепаратизма в Уйгурском автономном округе. В некоторых случаях сотрудничество используется как инструмент решения другой политической задачи – изоляции Далай-ламы.

Отдельный интерес для Китая представляют постсоветские Прибалтийские республики, которые ввиду их членства в европейской интеграционной группировке могут способствовать более глубокому проникновению Китая на рынки Европейского союза.

В настоящее время наблюдается высокая положительная динамика развития отношений между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой, о чем свидетельствует как абсолютный, так и относительный прирост таких показателей, как общий товарооборот, объем инвестиций, количество осуществляемых совместных проектов, активное использование национальных валют в обмене. Установив прочные связи с помощью традиционных каналов сотрудничества, Китай предложил постсоветским государствам участие в абсолютно новом формате взаимодействия – интеграционной инициативе «Пояс и путь», захватившей все постсоветское пространство.

2. На основе анализа китайской инициативы «Пояс и путь» выделен новый формат интеграционного объединения, в рамках которого участники не подписывают общее многостороннее соглашение. Вместо него появляется множество двусторонних юридических документов, заключаемых между страной-интегратором и остальными участниками; на этой базе в перспективе должно сформироваться общее экономическое пространство.

Инициатива «Пояс и путь» представляет собой уникальный проект – интеграционную инициативу зонтичного типа, предусматривающую не только меры, направленные на либерализацию и развитие внешнеэкономических связей, но и конкретные проекты по экономическому развитию.

Проект состоит из двух частей: 1) Морской шелковый путь XXI века и 2) Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), непосредственно охватывающий постсоветское пространство. Выделяя крупные финансовые средства на их реализацию в виде инвестиций и кредитов, Китай не предлагает общую для всех программу участия, а ведет переговоры и строит экономическое сотрудничество с каждой страной по отдельности (даже со странами ЕАЭС, несмотря на подписанное в 2015 году соглашение о сопряжении проектов ЕАЭС и ЭПШП, предусматривающее многосторонний формат). Ключевая особенность современной китайской дипломатии – предпочтение двусторонних форматов многосторонним – отчетливо проявляется в институализации проекта «Пояс и путь». Здесь страны-участницы заключают соглашения и договоры не между собой, а только с инициатором проекта – Китаем. На данный момент КНР уже заключила более 100 таких соглашений со странами – участницами инициативы. Именно они и призваны сформировать общее экономическое пространство.

3. С помощью построения и анализа гравитационной модели взаимодействия между странами подтверждена гипотеза о положительном влиянии реализации Китаем инфраструктурной части проекта Экономического пояса Шелкового пути на развитие торговых отношений.

В работе использована гравитационная модель взаимодействия, в которую нами была введена фиктивная переменная, свидетельствующая о наличии (отсутствии) торгового соглашения между странами.

Уравнение модели имеет вид:

$$\ln X_{ij} = \alpha_0 + \alpha_1 \ln Y_i + \alpha_2 \ln Y_j + \alpha_3 \ln D_{ij} + \alpha_4 T + \varepsilon_{ij},$$

где X_{ij} – объем экспорта из страны i в страну j ;

Y_i и Y_j – валовой внутренний продукт стран i и j соответственно;

D_{ij} – расстояние между ключевыми экономическими центрами стран i и j ;

T – фиктивная переменная, означающая наличие (отсутствие) торгового соглашения;

α_0 – константа;

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4$ – коэффициенты регрессии, предполагается что $\alpha_1 > 0, \alpha_2 > 0, \alpha_3 < 0, \alpha_4 > 0$;

ε_{ij} – случайная ошибка регрессии.

Для построения модели использовались данные по ВВП Китая и постсоветских государств (Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии, Китая, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Украины) за период с 2010 по 2019 год (World Bank: <http://www.worldbank.org/>), по экспорту между каждой парой стран с 2010 по 2019 год (UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>), а также расстояния между ключевыми экономическими центрами этих стран. Было принято, что фиктивная переменная T может принимать два значения: при $T=1$ между соответствующими государствами имеется торговое соглашение, при $T=0$ – отсутствует.

Для определения влияния на экспорт величины ВВП, расстояния между ключевыми экономическими центрами, наличия (отсутствия) торгового

соглашения проведен регрессионный анализ панельных данных при помощи расчетов в прикладном статистическом пакете STATA11 (результаты представлены в Таблице № 1).

Таблица № 1

Результаты оценки гравитационной модели взаимодействия

Переменные	ln Объем экспорта
ln ВВП страны-экспортера	1,118*** (0,0349)
ln ВВП страны-импортера	0,830*** (0,0349)
ln Расстояние между ключевыми экономическими центрами	-2,195*** (0,160)
Торговое соглашение	0,275** (0, 310)
Константа	13,01*** (1,458)
R ² =0,824	
*p<0,05; **p<0,01; ***p<0,001	
В скобках указаны значения стандартных ошибок.	

Источник: рассчитано автором.

В ходе анализа панельных данных выявился коэффициент детерминации R²=0,824, говорящий о том, что валовой внутренний продукт стран, расстояние между их ключевыми экономическими центрами, а также их участие в Таможенном союзе заметно влияют на торговлю между этими странами. Все коэффициенты эластичности значимы. Коэффициенты эластичности ВВП и участия в Таможенном союзе (наличие соответствующего торгового соглашения) являются положительными (1,118; 0,830 и 0,275 соответственно), следовательно, эти показатели прямо пропорционально влияют на экспорт. При этом коэффициент эластичности расстояния является отрицательным (-2,195), что указывает на обратно

пропорциональное влияние на торговлю между рассматриваемыми странами. Полученные при анализе модели результаты подтверждают гипотезу о том, что реализация инфраструктурной части проекта положительно скажется на объеме торговли между Китаем и странами постсоветского пространства. Это произойдет вследствие сокращения транспортного плеча за счет развития новых логистических маршрутов, а также в случае создания зоны свободной торговли в рамках инициативы «Пояс и путь».

4. Определен уровень комплементарности экономик Китая и постсоветских государств, оценено соперничество между постсоветскими странами в сотрудничестве с Китайской Народной Республикой.

В работе рассчитан *индекс комплементарности экономики с Китаем* для групп стран постсоветского пространства: 1) Россия; 2) Прибалтика (Литва, Латвия, Эстония); 3) Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); 4) Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); 5) Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан) за выбранные годы (по данным UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>) (см. Таблицу № 2).

Индекс комплементарности экономики показывает взаимодополняемость экономик стран-партнеров на основе структуры экспорта одного партнера и структуры импорта другого торгового партнера. Принимает значение от 0 до 100%. Высокие значения свидетельствуют о большей торговой комплементарности.

$$\left[1 - \left(\sum_i \left| \frac{\sum_w m_{iwd}}{\sum_w M_{wd}} - \frac{\sum_w X_{isw}}{\sum_w X_{sw}} \right| \right) \div 2 \right] \times 100$$

где **d** – страна-импортер;

s – страна-экспортер;

w – все страны мира;

i – набор отраслей;
m – поток импорта товаров;
M – общий импорт;
x – поток экспорта товаров;
X – общий экспорт.

Таблица № 2

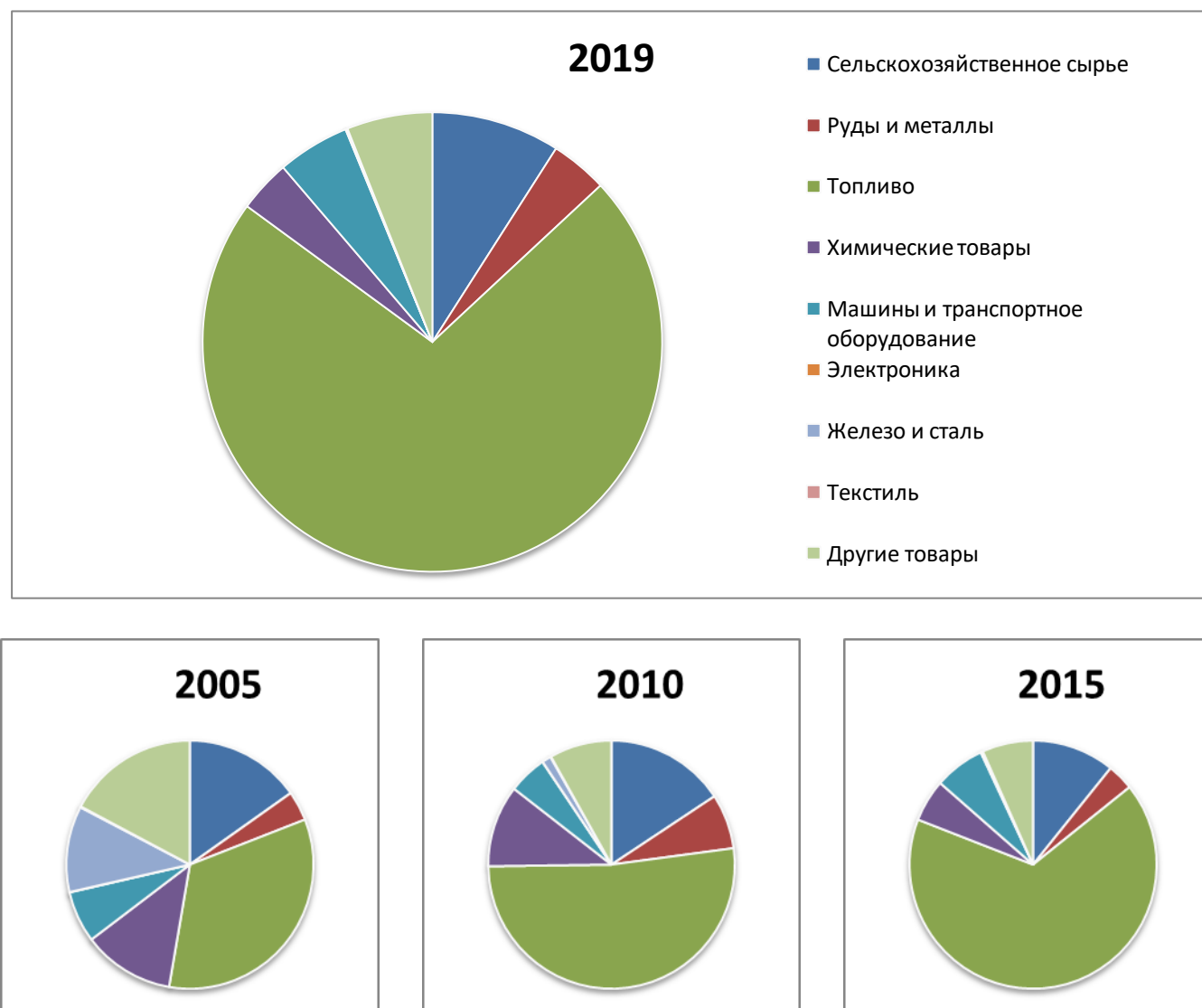
Индекс комплементарности экономики с Китаем, в %

Группы стран	2000	2006	2012	2019
Россия	55,1	65,4	72,3	75,1
Прибалтика	20,2	22,4	19,5	23,6
Восточная Европа	42,3	46,5	52,4	56,2
Закавказье	32,3	37,4	38,1	37,5
Центральная Азия	62,1	66,4	72,4	84,5

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>

Растущий у всех групп постсоветских стран индекс комплементарности экономики с Китайской Народной Республикой говорит о большом потенциале развития отношений. Наибольшей взаимодополняемостью экономик с Китаем характеризуются страны Центральной Азии и Россия.

Однако, как показывает дополнительный анализ (см. Рис № 2 и Рис № 3), усиление взаимодополняемости экономик постсоветских государств во многом определяется закреплением за ними статуса сырьевого придатка.

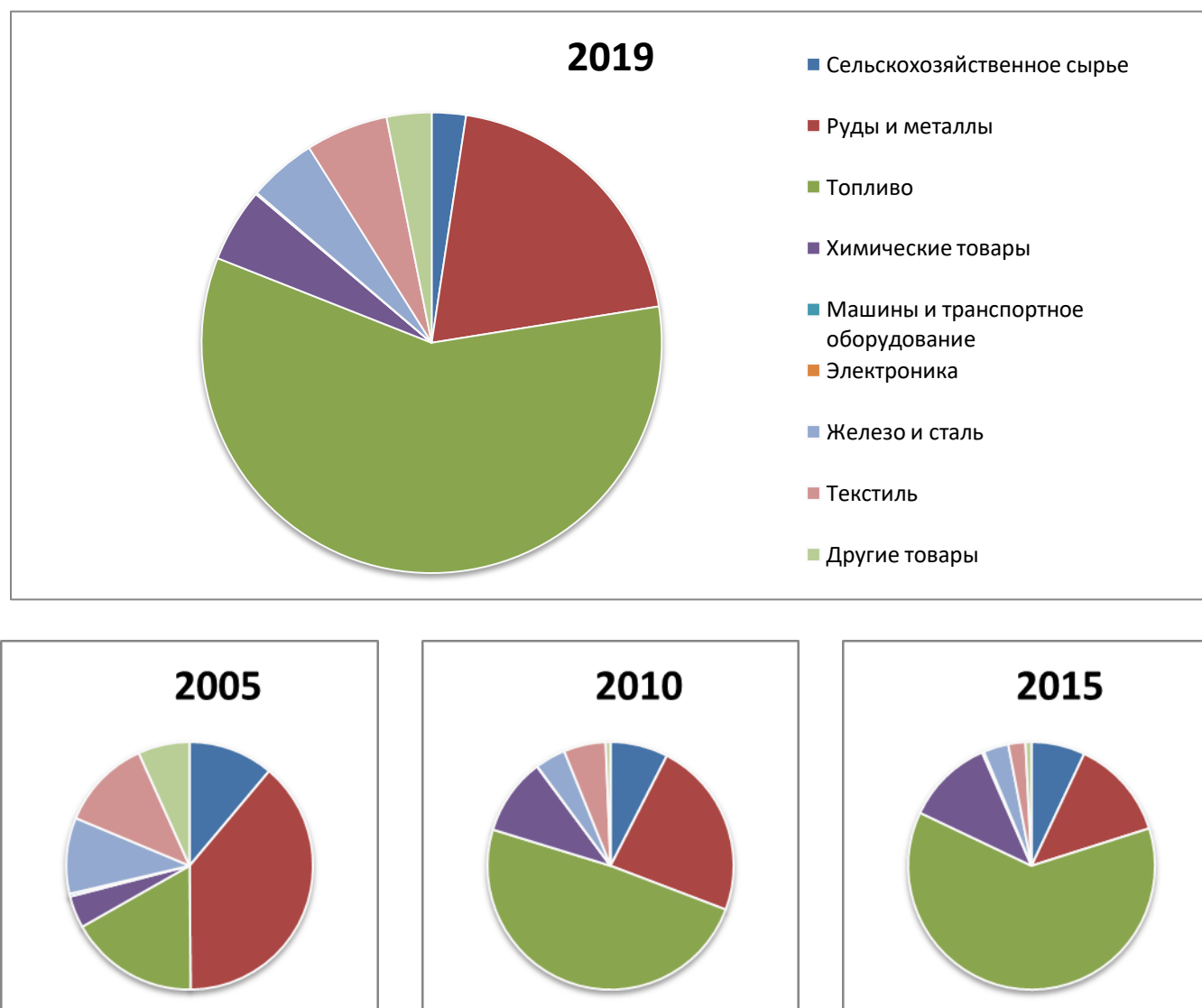

Источник: данные UNCTADstat.

URL: <http://www.unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx/>.

Рис. № 2. Структура экспорта России в Китай, 2005–2019 гг.

Рисунки № 2 и № 3 свидетельствуют о том, что экспорт России и стран Центральной Азии в Китай в 2005 году был достаточно разнообразным, однако на протяжении всего временного периода наблюдается постоянный рост доли минерального топлива и нефтепродуктов в структуре экспорта в Китайскую Народную Республику. Сейчас эта товарная группа составляет свыше половины всех торговых поставок.

Источник: данные UNCTADstat.

URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx/>.

Рис. № 3. Структура экспорта стран Центральной Азии в Китай, 2005–2019 гг.

Близкий характер взаимодополняемости экономик стран постсоветского пространства и Китайской Народной Республики предопределяет особую остроту конкуренции между бывшими советскими республиками за китайский рынок, о чем свидетельствует *индекс торговой конкуренции*, рассчитанный для каждой пары стран постсоветского пространства за 2019 год на основе структуры экспорта в Китай (по данным UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>).

Индекс торговой конкуренции показывает сходство между структурой экспорта стран (или групп стран) в страну-партнера. Принимает значение от 0 до 100%. Высокие значения свидетельствуют о схожей структуре экспорта стран в страну-партнера и об их возможной конкуренции на рынке страны-партнера.

$$\sum_i \min \left(\frac{\sum_w X_{isw}}{\sum_w X_{sw}}, \frac{\sum_w X_{idw}}{\sum_w X_{dw}} \right) \times 100$$

где **d** – исследуемая страна;

s – другая исследуемая страна;

w – страна-партнер;

i – набор отраслей;

x – поток экспорта товаров;

X – общий экспорт.

Таблица № 3

Индекс торговой конкуренции стран постсоветского пространства на основе экспорта в Китай за 2019 год, в %

Страны	Азербайджан	Армения	Белоруссия	Грузия	Казахстан	Киргизия	Латвия	Литва	Молдавия	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Эстония
Азербайджан	–	70	12	24	65	68	4	7	3	56	69	78	82	8	4
Армения	70	–	6	42	36	52	2	6	11	63	49	52	57	12	3
Белоруссия	12	6	–	7	12	10	16	14	13	21	9	6	4	36	12
Грузия	24	42	7	–	8	10	9	6	3	32	16	18	23	11	4
Казахстан	65	36	12	8	–	82	7	9	5	85	56	72	66	12	5
Киргизия	68	52	10	10	82	–	8	5	7	72	68	74	58	18	6
Латвия	4	2	16	9	7	8	–	89	16	14	10	8	6	36	65
Литва	7	6	14	6	9	5	89	–	14	18	5	4	6	26	44
Молдавия	3	11	13	3	5	7	16	14	–	20	6	3	4	49	37
Россия	56	63	21	32	85	72	14	18	20	–	77	69	75	52	34
Таджикистан	69	49	9	16	56	68	10	5	6	77	–	80	92	23	6
Туркменистан	78	52	6	18	72	74	8	4	3	69	80	–	87	13	8
Узбекистан	82	57	4	23	66	58	6	6	4	75	92	87	–	9	5
Украина	8	12	36	11	12	18	36	26	49	52	23	13	9	–	34
Эстония	4	3	12	4	5	6	65	44	37	34	6	8	5	34	–

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>.

Данные Таблицы № 3 свидетельствуют, что структура экспорта в Китай наиболее схожа у стран, выделенных в одну группу: Прибалтика (Литва,

Латвия, Эстония); Восточная Европа (Белоруссия, Украина, Молдавия); Закавказье (Азербайджан, Армения, Грузия); Центральная Азия (Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан). Наиболее высокими значениями индекса торговой конкуренции между собой за рынок Китая характеризуются страны Центральной Азии. Высокий индекс торговой конкуренции за китайский рынок практически со всеми странами постсоветского пространства имеет Российская Федерация.

Реализация китайской стратегии освоения постсоветского пространства ведет к нарастанию соперничества между постсоветскими государствами за кредитные, инвестиционные ресурсы Китая и его финансовую помощь (см. Таблицу № 4).

Таблица № 4

Накопленные прямые инвестиции Китая в страны постсоветского пространства, в млн. долларов

СТРАНЫ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Прирост 2018 к 2010 в %
РОССИЯ	2787,5	3763,6	4888,4	7581,6	8694,6	14019	12979	13871	14208	510
КАЗАХСТАН	1590,5	2858,4	6251,3	6956,6	7541,1	5095,4	5432,3	7561,4	7341,1	462
КИРГИЗИЯ	394,3	525,1	662,2	885,8	984,2	1070,6	1237,8	1299,5	1393,1	353
ТАДЖИКИСТАН	191,6	216,7	476,1	599,4	728,9	909,1	1167,1	1616,1	1944,8	1015
ТУРКМЕНИСТАН	658,5	276,5	287,8	253,2	447,6	133,1	249,1	342,7	311,9	47
УЗБЕКИСТАН	83,0	156,4	146,2	197,8	392,1	882,1	1057,7	946,1	3689,9	4446
ЦА	2917,9	4033,2	7823,6	8892,9	10093	8090,2	9143,9	11765	14680	503
ЭСТОНИЯ	7,5	7,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,6	56,8	758
ЛАТВИЯ	0,54	0,54	0,54	0,54	0,54	0,94	0,94	1,02	11,7	2167
ЛИТВА	3,9	3,9	6,9	12,4	12,4	12,4	15,3	17,1	12,9	328
АРМЕНИЯ	1,3	1,3	1,3	7,5	7,5	7,5	7,5	29,9	49,6	3758
АЗЕРБАЙДЖАН	12,4	30,1	31,7	38,4	55,2	63,7	28,4	27,9	9,2	74
ГРУЗИЯ	130,2	109,3	178,1	330,7	545,6	533,7	550,2	568,2	639,7	491
БЕЛОРУССИЯ	23,7	29,1	77,5	115,9	257,5	475,9	497,9	548,4	503,8	2125
МОЛДАВИЯ	0,7	0,7	2,1	3,9	3,9	2,1	3,9	3,9	3,9	496
УКРАИНА	22,3	29,3	33,1	51,9	63,4	68,9	66,7	62,6	90,8	408

Источник: <https://www.ceicdata.com/en/china/outward-direct-investment-by-country?page=13>.

Факт нарастания конкуренции в постсоветском регионе диктует необходимость проведения более эффективной политики координации совместных действий постсоветских государств, в том числе с

использованием таких институтов, как Евразийский экономический союз и Шанхайская организация сотрудничества.

5. Определены риски и выработаны рекомендации по корректировке российской стратегии присутствия в регионе постсоветского пространства с учетом роста китайского экономического влияния, а также предложены формы и механизмы развития дальнейшего сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

Интересы Российской Федерации и Китая на постсоветском пространстве во многом пересекаются, а по некоторым направлениям сотрудничества с бывшими советскими республиками Россия и КНР являются прямыми конкурентами. Анализ экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и стран постсоветского пространства показал, что за последние 10–15 лет ей удалось глубоко проникнуть в их хозяйственную деятельность, показывая высокие темпы развития отношений. Новые вызовы, связанные с пандемией Covid-19, могут притормозить динамику, но не отменяют процессы по наращиванию экономического присутствия Китая на постсоветском пространстве. Стратегия экономической экспансии уже сейчас превратила Китай в ключевого экономического партнера, пошатнув при этом позиции России в данном регионе. Китай занял лидирующие позиции в торговых, инвестиционно-кредитных и внешнеэкономических связях постсоветских стран. В работе рассчитан *индекс доли внешней торговли* постсоветских стран с Россией и Китайской Народной Республикой. Индекс доли внешней торговли с конкретным партнером показывает значимость торгового партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Принимает значение от 0 до 100%. Высокие значения указывают на большую важность конкретного торгового партнера в общей внешней торговле страны (или группы стран). Увеличение данного показателя может свидетельствовать об усилении торговой интеграции между партнерами.

$$\frac{\sum_{sd} X_{sd} + \sum_{ds} M_{ds}}{\sum_{sw} X_{sw} + \sum_{ws} M_{ws}} \times 100$$

где **s** – исследуемая страна или группа стран;

d – торговый партнер;

w – все страны мира;

X – экспорт;

M – импорт.

Таблица № 5

Доля внешней торговли постсоветских стран с Китаем и (Россией), в %

Группы стран	2000	2006	2012	2019
Прибалтика	1,2 (13,7)	2,9 (14,9)	2,2 (18,9)	3,1 (11,4)
Восточная Европа	1,9 (41,2)	3,1 (33,1)	5,2 (35,5)	7,0 (25,9)
Закавказье	0,9 (13,3)	2,4 (13,2)	5,3 (8,2)	8,6 (11,4)
Центральная Азия	5,1 (28,9)	9,6 (21,1)	20,8 (17,9)	28,3 (19,5)

Источник: рассчитано по данным UN Comtrade database: <http://comtrade.un.org/>

Значения индекса (см. Таблицу № 5) показывают, что доля России (традиционно основного торгового партнера) в структуре торговли постсоветских государств снижается при одновременном росте доли Китая. Еще сильнее Китай потеснил позиции России на постсоветском пространстве в кредитно-инвестиционном сотрудничестве (см. Таблицу № 6).

Таблица № 6

Структура двустороннего льготного долга Киргизии по кредиторам (Россия и Китай), в млн. долларов

Кредиторы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019 (август)
Россия	300	300	300	300	300	300	270	240	-	-
Китай	150	272	527	758	1 115	1 296	1 482	1 708	1 719	1 698

Источник: Министерство финансов Республики Киргизия.

URL: <http://www.minfin.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/tyshky-karyz/struktura-gosudarstvennogo-vneshnego-dolga-kr-po-s5966>.

Несмотря на заметное снижение доминирования Российской Федерации в исследуемом регионе за последние годы, для нашей страны необходимо сохранить влияние на столь стратегически важном для нее направлении, как постсоветское пространство. Россия все еще обладает существенным геополитическим весом в регионе постсоветского пространства и значительным потенциалом в создании цивилизационных доктрин для привлечения стран Евразии к идее единого интеграционного контура. Тем не менее у Российской Федерации нет такой экономической мощи, чтобы поддержать свои идеи крепким «фундаментом» с финансовой стороны. Если объективно взглянуть на интеграционную инициативу «Пояс и путь», становится понятно, что ее истоки заключены во внутренних проблемах развития Китая, а сама инициатива является инструментом для их решения. Такие же установки должны быть и у инициатив Российской Федерации. Обладая безусловным преимуществом перед некоторыми другими постсоветскими странами (из-за отсутствия острой жизненной необходимости привлекать китайских инвесторов), Россия пока еще может на предложения о взаимном сотрудничестве с КНР выдвигать определенные разумные условия, которые весьма существенно базировались бы на анализе опыта продвижения инициативы «Пояс и путь»³.

Риск для России, в связи с увеличением китайского влияния в регионе, существует и в развитии уже имеющейся интеграционной доктрины, в частности – в сфере функционирования и расширения ЕАЭС. Этот риск связан с позиционированием Китаем инициативы «Пояс и путь» как свободного открытого проекта, несущего блага всем участникам, в то время как ЕАЭС – классическая интеграционная группировка, имеющая формальные правила. Разная институализация проектов вызывает ряд закономерных вопросов о возможностях и формах запланированного сопряжения проектов. Кроме того, Россия и Китай принципиально по-

---

³ Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.

разному понимают перспективы экономической глобализации. КНР позиционирует инициативу «Пояс и путь» как инструмент не только развития глобализационных процессов, но и, в первую очередь, повышения своей экономической и политической безопасности. Россия же нацелена на регионализацию и, по большей части, на евразийский интеграционный проект, чтобы стать в Евразии центром экономической и политической силы. Следовательно, целеполагания двух рассматриваемых проектов кардинально отличаются друг от друга. Наиболее реалистичным вариантом состыковки является серия успешно реализованных совместных проектов, взаимовыгодных для стран-участниц. Среди них – построение цепочки добавленной стоимости в промышленности, предусматривающей договоренность о том, какая часть добавленной стоимости производится в ЕАЭС, а какая – в Китае, учитывая максимально выгодное территориальное расположение предприятий. Видится оправданным увеличение переноса китайских производств на территорию РФ и других участников ЕАЭС. Перспективны и совместные сельскохозяйственные проекты. Происходящие сегодня в Азии изменения (рост среднего класса, увеличение потребления качественных продуктов питания) говорят о необходимости наращивания торговли с Китаем в этой сфере, что станет возможным только после открытия китайским правительством доступа продуктам из стран Евразийского союза на китайский рынок. Кроме того, существует перспективная возможность строить совместные компании с использованием потенциала и технологий ЕАЭС. Эти совместные производства не только способствовали бы развитию сельского хозяйства в странах ЕАЭС, но и позволили бы Китаю справиться с существующими вызовами в области продовольственной безопасности. Другим перспективным направлением, на наш взгляд, является развитие транспорта. Под этим понимается и развитие транзитного потенциала, и строительство новых совместных портов на Дальнем Востоке, которое поспособствует уменьшению «пробок» в портах Северо-Восточной части КНР и ускорит товарооборот, а также улучшит

торговые отношения как между Китаем и странами – участницами ЕАЭС, так и между Китаем и третьими странами. И для Китая, и для России, например, выгодны китайские инвестиции в порты Калининграда, благодаря географическому положению которого Китай сможет получить контейнерный терминал недалеко от Западной Европы. Еще одним важным пунктом развития сопряжения проектов можно назвать активизацию работы частных компаний из стран Евразийского союза и Китайской Народной Республики, т. к. в настоящий момент подавляющее большинство совместных проектов реализуется на межгосударственном уровне⁴.

III. ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 08.00.14 – Мировая экономика:

- 1) **Яковлев А.А.** Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Китайской Народной Республики со странами постсоветского пространства // Экономика и управление. 2020 Т. 26. № 4. С. 380–391. – 0,5 п.л.
- 2) **Яковлев А.А.** Государственный рыночный капитализм и проблемы китайской экономики // Экономика и управление. – 2019. № 5(163). – С. 34–40. – 0,6 п.л.
- 3) **Яковлев А.А.** Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь»: возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики РАН. – 2018. № 1. – С. 204–216. – 0,7 п.л.
- 4) **Яковлев А.А.** Перспективы торгового сотрудничества между странами постсоветского пространства и Китайской Народной Республикой

---

⁴ *Яковлев А.А.* Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь»: возможности для сотрудничества // Вестник Института экономики РАН. – 2018. № 1. – С. 204–216.

- (расчеты на основе гравитационной модели взаимодействия) // Инновации и инвестиции. – 2017. № 2. – С. 57–70. – 0,5 п.л.
- 5) Глинкина С.П., **Яковлев А.А.** Торговое сотрудничество стран БРИКС в условиях китаецентричности и политики импортозамещения в России // Вестник Института экономики РАН. – 2017. № 5. – С. 116–131. – 0,8 п.л. (авт. – 0,4 п.л.)
- 6) **Яковлев А.А.**, Голубкин А.В. К вопросу об экономическом сотрудничестве Китая со странами Центрально-Восточной Европы // Экономика и управление. – 2017. № 9(143). – С. 13–19. – 0,5 п.л. (авт. – 0,25 п.л.)
- 7) Тураева М.О., Глинкина С.П., **Яковлев А.А.** Каналы проникновения китайского капитала в республики Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2018. Т. 19. № 4. – С. 64–78. – 0,6 п.л. (авт. – 0,1 п.л.)

Публикации в других изданиях:

- 1) Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., **Яковлев А.А.** Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 66 с. – 3,1 п.л. (авт. – 0,4 п.л.)
- 2) Глинкина С.П., Тураева М.О., **Яковлев А.А.** Традиционные и новые инструменты укрепления китайского присутствия в Центральной Азии // Государственная служба. – 2018. Т. 20. № 5. – С.94–100. – 0,6 п.л. (авт. – 0,2 п.л.)
- 3) Глинкина С.П., Тураева М.О., **Яковлев А.А.** Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с. – 2,3 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)

- 4) Glinkina S., **Yakovlev A.** OBOR project: the case of Russia // China: BRI o el nuevocamino de la seda / Universidad Nacional Autónoma de México. – 2018. – P. 403–420 (глава в монографии). – 1 п.л. (авт. – 0,5 п.л.)
- 5) Golubkin A.V., **Yakovlev A.A.** Economic cooperation of the countries of Central and Eastern Europe with the People’s Republic of China // Studia Ekonomiczne. – 2017. № 4(XCV). – P. 468–480. 0,8 п.л. (авт. – 0,6 п.л.)
- 6) **Яковлев А.А.** Всеобъемлющее торгово-экономическое партнерство с Китаем – новое направление Евразийской интеграции с выходом на Тихий океан // Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / Под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 200 с. (глава в монографии). (авт. – 1,2 п.л.)
- 7) **Яковлев А.А.** Двустороннее сотрудничество с Китаем // Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде: коллективная монография / Под ред. Г.Д. Толорая. Институт экономики РАН. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2016. – 200 с. (глава в монографии). (авт. – 1,1 п.л.)
- 8) **Яковлев А.А.** Россия и Китай на постсоветском пространстве // Глобализация экономики Китая. Всеобъемлющее стратегическое партнерство Китая с Россией / Отв. ред. Л.А. Аносова. – М.: Эдитус, 2017. – 136 с. (глава в монографии). (авт. – 0,85 п.л.)
- 9) Толорая Г.Д., **Яковлев А.А.** Итоги и перспективы реформирования азиатского социализма // Постсоциалистический мир: итоги трансформации / Под общ. ред. С.П. Глинкиной. В 3 т. – СПб.: Алетейя, 2018. Т. 3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / Отв. ред. Г.Д. Толорая. – 184 с. (глава в монографии) – 0,3 п.л. (авт. – 0,15 п.л.)